

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук Марии Алексеевны Родиной

на тему: «Элизабет Боуэн: особенности романистики»

по специальности 10.01.03 - литература народов стран зарубежья
(европейская и американская литературы)

Романистика британки с ирландскими корнями Элизабет Боуэн действительно долгое время оставалась неизученной в российском литературоведении. Само имя писательницы входило в поле филологического интереса в России постепенно и хронологически «дозированно» через работу А.Саруханян о литературе и Второй мировой войне (1985), докторскую диссертацию И.В. Кабановой (2001), наконец, в первой «персональной» диссертации Д.В. Лавлинского о рассказах Э. Боуэн в 2011 г. Для российского читателя эта писательница тоже была практически неизвестна: первый перевод ее сборника рассказов «Плющ оплел ступени» вышедший в издательстве журнала Иностранная литература в 1984 г. отделяет от только что вышедшего в переводе А. Завозовой романа «Смерь сердца» 35 лет, на протяжении которых ничего из ее творчества, не считая одной сказки («Неромантичная принцесса» в сборнике «Сказки Англии», издательство «Дрофа», 1993), не переводилось. Тогда как в Великобритании Боуэн активно изучается, о чем говорит библиографический список, насчитывающий более пятидесяти работ, посвященных персонально этой писательнице. Такой признанный современный автор, как А.С. Байетт, признает сильное влияние романистики Боуэн на собственное творчество и взгляды на литературу. Все это свидетельствует об **актуальности** предлагаемой к защите работы и **новизне** ее материала.

Несомненным достоинством настоящего исследования является четкий системный подход к анализу текстов в нескольких плоскостях, каждая из которых составляет отдельную главу: сквозные темы, мотивы и образы романов

Э. Боуэн (Глава 1), пространство, время и их взаимосвязь (Глава 2), символы (Глава 3). Это позволяет воспринимать романы как целостное пространство с набором определенных свойств и особенностей, на чем настаивает автор диссертации в одном из тезисов (с. 24). Подобный подход определяет **научную новизну** диссертационного исследования в целом.

Удачно, на наш взгляд, дан анализ темы невинности и опыта в Главе 1, который строится в широком контексте традиции «романа воспитания», а также произведений У. Блейка, Г. Джеймса, Л. Кэрролла и ветхозаветного сюжета. Мария Алексеевна выстраивает галерею персонажей – «детей, подростков и молодых девушек в возрасте 18-25 лет» (с. 28) - из разных романов с чертами невинности, показывая различные проявления этой вечной темы: от детской искренности и прямолинейности до отсутствия определенного знания и «опасной невинности» у персонажей «инженю». Исследовательница совершенно справедливо отмечает, что Боуэн интересуется определенный «промежуточный» период жизни ее «невинных» героев, это переход от невинности к опыту. В исследовании также отмечается, что невинность не является имманентным свойством всех детских и юных персонажей, «они могут быть и хитрыми, и злыми, и испорченными» (с. 36). Детская невинность в романах Боуэн определяется исследовательницей апофатически, как «отсутствие опыта, в приобретении которого взрослые отказывают детям» (с. 37). В развитие этой темы интересно, с точными философскими и психологическими подходами дана проблема связи невинности и юношеского бунта: чем больше ограждают детей от опыта, «соблазнов ума и плоти, тем более они склонны к такой революции» (с. 39).

Как неотъемлемая часть «блейковского» диптиха, в исследовании дается галерея опытных персонажей, как правило, женщин, на фоне фольклорного, мифологического материала и шекспировской традиции, подтверждая, таким образом, выносимый на защиту тезис о «высоком уровне интертекстуальности» романов Боуэн (С. 24).

Как убедительно показывает Мария Алексеевна, интерес Боуэн к переходным состояниям гораздо шире, нежели тема невинности и опыта. Ценной частью исследования является изучение роли и специфики столь близкого писательнице англо-ирландского уклада, который лежит в основе как ее собственной биографии, так и ее творчества. Англо-ирландское происхождение ставит довольно остро вопрос самоидентификации. Как показано в диссертации, Боуэн, исполнявшая во время войны шпионскую миссию наблюдения за настроениями ирландцев, избегает использовать в романах жесткие категории политического противостояния, предпочитая концепты англо-ирландской усадьбы, гротеска и своеобразной «опасной невинности» в отношении персонажей англичан. В этой части (1.2. Тема войны в романах Э. Боуэн) диссертантка весьма удачно использует материалы шпионских рапортов Боуэн, которые позволяют осветить некоторые детали романов (в данном случае «Зной дневной»), скрытые от современного читателя за сюжетом.

Обоснованной и удачной нам представляется логическая связка между разведывательным опытом Боуэн и категориями двойничества и «жуткого» в шпионском романе «Зной дневной». З. Фрейд и его анализ «жуткого» здесь весьма уместны и дополнены собственными соображениями исследовательницы о художественных средствах, какими Э. Боуэн создает атмосферу «жуткого» в своих произведениях. По мысли Марии Алексеевны, очень важны сюжетные «лакуны» (с. 65-66), создающие у читателя ощущение неуверенности, неизвестности и напряженного ожидания, которые не всегда получают разрешение. Мотивы обмана и «самообмана в результате коммуникативной неудачи» (1.3 Тема обмана и самообмана в романах Боуэн), которые в диссертации исследуются отдельно, как оригинальные черты романистики Боуэн, также, вероятно, связаны с активностью писательницы в роли осведомительницы. Весь этот материал, действительно, освещает специфические грани романного творчества Боуэн, что и поставлено в качестве одной из задач диссертации.

С большим интересом читается Глава 2 о пространстве, времени и их взаимосвязи у Боуэн. Предлагаемая оригинальная типология пространства – место, как «действующее лицо», как идиллическая локация и как условное пространство (с. 82-83) – представляется нам весьма плодотворной для анализа хронотопа у Боуэн. Центральным положением здесь является антитеза «домашней» и «багажной цивилизации», которая, согласно исследованию, заимствуется Боуэн у Э.М. Форстера и определяет, так сказать, параметры каждого из трех типов локаций. Мария Алексеевна обращается к малоисследованному в нашем литературоведении жанру «романа большого дома» или «усадебного романа». Она убедительно доказывает, что англо-ирландская родословная Боуэн и здесь, в вопросах хронотопа, имеет определяющее значение: во-первых, сам термин «роман «большого дома»» «употребляется исключительно по отношению к англо-ирландским романам» (с. 83), во-вторых, родовая память формирует особое отношение к прошлому у человека с ирландскими истоками. Не менее важен для Боуэн образ времени и памяти, как они рассматриваются у Пруста, т.е. время мыслится многоплановым, как субъективный конструкт, и как внешнее «объективное» время, которые сосуществуют в границах одного хронотопа. Таким образом, боуэновский хронотоп предстает как определенная или условная локация, часто несущая на себе след ирландской истории и насыщенная субъективным временем памяти и восприятия романских героев.

В Главе III о символах в романах Боуэн исследовательница также обращается к опыту французской мысли, но в ином ключе. Так, Боуэновские образы огня и тепла (III.1 Огонь и тепло) рассматриваются в рамках типологии огня у Башляра. На наш взгляд, сопоставление огня и тепла, как они есть в текстах Боуэн, с «комплексом Прометея», «комплексом Эмпедокла», «комплексом Новалиса» и другими комплексами выглядит искусственным и, главное, не выявляет никаких особенных аспектов символики Боуэн. Зато раздел о символике зеркала интересен своей многоплановостью и тонким анализом. Психоаналитическая концепция Лакана о роли зеркала в процессе самопознания здесь на месте, она

не господствует, а лишь расширяет горизонт анализа. Приводимый комментарий Байетт о глазах, как «зеркале личности» из предисловия к роману «Дом в Париже» (с. 129) также предлагает оригинальный ракурс на то, что и как символизирует зеркало у Боуэн. Удачным представляется и последний раздел из этой главы о символике Лебедя. Белые птицы, пожалуй, один из самых ярких маркеров ирландского элемента в семантике прозы Боуэн.

Больше всего вопросов возникает к Главе IV ««Пристальное чтение» избранных фрагментов романов Э. Боуэн». Категорический тезис о том, что единственно «правильное» чтение Боуэн это «пристальное чтение» (с. 141), и предложенный анализ вызывает у нас возражение. Мы не спорим с самим методом, основные принципы которого автор диссертации четко излагает в соответствующей главе, однако, исследовательница добавляет в инструментарий «пристального чтения» методику деконструкции текста, разработанную Р. Бартом в его концептуальной работе «S/Z» (1970). Эти методы имеют разные цели и в определенном смысле противоречат друг другу, что также учитывается исследовательницей: «пристальное чтение» призвано извлечь некую чистую эстетическую эссенцию из изолированного художественного текста, игнорируя авторство и контекст, тогда как Барт жаждет продемонстрировать бесконечный процесс порождения смыслов и утверждает абсолютную открытость, рецептивность текста, его подверженность идеологиям. Барт разрабатывает пятиступенчатый анализ текста, который позже в упрощенной форме излагается в его работе «Текстуальный анализ: «Вольдемар» По» (1973), в обоих случаях предполагается разбиение текста на лексии. В диссертации предлагается гибрид этих приемов, причем не всегда просматривается логика перехода от одного приема к другому; автор избегает деления выбранных фрагментов на лексии, изредка указывая в скобках типологию кодов (как в работе Барта), что не добавляет анализу новых смыслов; основное внимание обращено на словарную полисемичность слов.

Кроме того, перед непосредственным анализом пяти фрагментов антитеза произвольно выделяется «в качестве основного приема романного творчества Боуэн» (с. 146). Действительно, в предыдущих главах фигурировали антитезы «невинности/опыта», «домашней/багажной» цивилизации, «английского/ирландского» и другие, но нигде не обосновывалось, что данный прием играет ключевую роль. В дальнейшем анализе роль антитезы также остается новоявленной. Как нам представляется, «пристальное чтение» в данном варианте представляет собой добротный филологический разбор текста, не требующий дополнительных ухищрений. Аргумент, что без пристального чтения у нас остается лишь набор действий героини/героя (с. 163), неубедителен, думается, внимательный читатель сумеет заметить и расшифровать большую часть тропов.

Вместе с тем, указанные замечание не умаляют значимости диссертационного исследования. Выносимые на защиту положения и выводы, сформулированные в диссертации оригинальны, имеют четкое научное обоснование и не вызывают сомнений в достоверности. Исследование имеет четкую структуру, хорошо выстроенную логику анализа, точные формулировки и хороший стиль. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 10.01.03 - литература народов стран зарубежья (европейская и американская литературы) (по филологическим наукам), а также критериям, определенным п. п. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно приложениям № 5,6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискательница Родина Мария Алексеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности

10.01.03 - литература народов стран зарубежья (европейская и американская литературы).

Официальный оппонент:

Кандидат филологических наук,

Доцент кафедры истории зарубежной литературы

ФГБОУ ВО «Литературный институт имени А.М. Горького»

Муратова Ярослава Юрьевна

Подпись

01.11.2019

Контактные данные:

Тел.: 8 916 188 75 00, e-mail: Y_Muratova@mail.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

10.01.03 - литература народов стран зарубежья (европейская и американская литературы).

Адрес места работы:

ФГБОУ ВО «Литературный Институт имени А.М. Горького»

123104., г. Москва, Тверской б-р, 25.

Тел.: 8 (495) 694 06 61, e-mail: forlit@litinstitut.ru

Подпись сотрудника Муратовой З.Ю.

Организации И.О. Фамилия удостоверяю:

Руководитель/кадровый работник М.В. Ахмедов И.О. Фамилия

Дата: 01.11.2019

